

Провокация литературная и культурологическая в современной российской фантастике

Почему российские СМИ опять плачут о «потерянном поколении»? «Тотальная безграмотность и неумение выражать свои мысли – это отнюдь не прерогатива России», однако чиновники от образования упорно следуют идеологии Запада (ибо *классовая политика* такова) – и получают «биомассу 16-летних потребителей с потухшим взглядом» [1]. Литература, ориентированная на молодежного читателя-потребителя, сегодня соответствует своим реципиентам, и при чтении некоторых материалов Рунета создается впечатление, будто двадцать с лишним лет самостоятельного (не «одиночного», но принципиально нового по эстетическим задачам и нравственным качествам) плаванья российской фантастики, вызревшей в недрах литературы СССР, практически ничего не значат. Калькировали эстетически, дескать, фантастику США, приправили это грязное дело коррупционно-люмпенской спецификой, только и всего! Сплошные «переводоподражания» и неоколониалистские голодные игры в стиле общеизвестных конкурсов и прочих телепрограмм, поднадоевших типовых норм взаимодействия с русскоязычным потребителем...

Так ли это? Разумеется, имеет место *внешнее* сходство, – и даже отчасти *внутреннее*, хотя обусловлено оно вовсе не взаимным притяжением культур-цивилизаций, народов-этносов, формаций-укладов и обычаев-традиций. Возможно, кто-то в США пытался «навести мосты», назвав некую звезду в *обитаемом* Космосе именем Ельцина (цикл «Барраяр» Лоис Макмастер Буджолд, 1991–2012), а среди русскоязычных тем более были чистоплюи-перфекционисты, желавшие «нового мышления» яко творческого сотрудничества... Увы, началась «смена технологических укладов», поэтому «ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности <...>. Именно в этом ракурсе следует рассматривать причины раскрутки Вашингтоном маховика войны на Украине, которая является не целью, а инструментом для реализации глобальной задачи сохранения доминирующего влияния США в мире» [2].

Ил. 1. Хищные чудища, нелюдь воинствующая – проекция «темной стороны силы», то есть неиспользованных возможностей развития, вернувших известную категорию «сверхчеловеков» к стремлению завладеть миром, истребляя и поработив прочих разумных, – «слабаков»! Главное отличие «нелюди» – неприятие гуманистических ценностей плюс рационально упорядоченный, системно ранжированный эгоцентризм, воплощающий доподлинные ценности сегодняшнего дня, однако на смену «эстетике сумрака», похоже, опять грядет «эстетика просвещения»...

Из-за подобных тенденций, возможно, Константин Мзареулов и подчеркнул сугубо «мирный» финал своего альтернативно-исторического романа авторской топологией «Баку – Хьюстон» (Мзареулов К., роман «Танки решают всё!», 1991–2009), но, конечно же, «взаимоуважительности», а тем более культурологических симпатий в этом не было, да и быть не могло. Очевидно взаимное отталкивание *передовых* «креативных личностей» и «несовременных чудачков», *желающих странного* (Стругацкие, ПБ, 1962), – особенно же «странного» с точки зрения «идеолухов», обслуживающих запросы истеблишмента США и олигархата РФ... Но если отставить идеологические игры, в том числе издательский «рыночный реваншизм», – «побежденчество патриотическое» для сур-р-ровых молодых читателей, якобы ориентированных на разгром и уничтожение военной машины США и НАТО, останется главное – четко осознаваемое нежелание следовать в русле *цивилизации Запада*. Несмотря на окрики со всех сторон, на прежнее и современное капитулянтство либеральной прозападной элиты, выражающееся в том числе и в «рыночных» тенденциях издательской сферы, обозначился очевидный уход от предписанной *сверху* «генеральной линии»... Причины ясны, как историческая память и перспективы развития человечества.

Если бы вместо неоколониалистского порабощения, интеллектуального вырождения гражданам России предлагалось пресыщенное похрюкивание у наполненной доверху кормушки, итог был бы тот же. «Оранжевые» технологии не просто дали сбой, – они пробудили *классовую ненависть* обманутых и ограбленных, униженных и оскорбленных масс. И к «болотно-майдаанным» лидерам, и к *властям либеральным*, небескорыстно попустительствовавшим прозападным силам [3]. Подобные вилия хвостом в эпоху затяжных классовых битв и глобальных конфликтов кончаются, как правило, кровавыми политическими катастрофами, смертями и страданиями, так что отдельными министрами, якобы угодившими в опалу (т. е. «советники президента»), от заслуженного ими презрения и социальной ненависти, явленных в массовых политических действиях, не отбояриться.

Ещё в последнем десятилетии XX века, чтобы получить желаемый «вашингтонским обкомом» эффект-аффект, потребовались особые средства воздействия. «Цивилизованный Запад» на современную российскую литературу и культуру как таковую в принципе плевать хотел с высокой колокольни, – он ведь собственные приличия блюдет, не то бы Толстого с Чеховым *заменяли* Акуниным и Довлатовым [4]. Использовали «креаклы-идеолухи» всё, чем располагали, включая нравственно-эстетическую провокацию в качестве литературно-стилистического при-

Ил. 2. Обложка книги
К. Мзареулова
«Империя очень зла» (2000)

ема, чтобы создать декларативно-либеральное идеологическое обоснование для особой неокониальной системы, и что получилось?

Российская молодежь, даже если она из «среднего класса» и учится в основном на юристов и финансистов, все равно читает Булгакова, Стругацких и прочих «фантастов-гуманистов» – и «национально ориентированных», и «цивилизаторов»! Интернет для нее, молодежи, в совокупности своей не столько «помойка», «кладбище упований» и средство общения, но также и хранитель интеллектуальных сокровищ, и дискуссионный клуб, а есть ведь еще другие функции-варианты, не слишком очевидные... Пусть пока юные читатели, не занятые интернет-общением, электронными играми и тому подобными радостями жизни, шествуют от системы к системе, переходят из лагеря в лагерь, – для них ясно, что идеалы-лозунги-декларации Запада катастрофичны, «антижизненны». Наивные коммунистически-роман-тические, аристократически-мистические мечтания о *вселенском* технологическом могуществе «нового человека» отнюдь не смешны, но ведь могущество-сила определяется не внешними (этапными) точками ее приложения, а целокупной сутью проделанной работы, итоговым результатом! Каковы сегодняшние возможности решения дилеммы духа и плоти, сформулированные философами античности, в чем перспективы *одухотворения плоти*? Этим прежде всего занимается современная литература, главным образом фантастическая.

Российская современная фантастика – продукт самый что ни есть отечественный, несмотря на отдельные атрибутивно-декларативные телодвижения и симпатии, а также традиции подражания принципиально различным по эстетике сказочникам (Р. Киплингу и Р. Говарду, Дж.Р.Р. Толкину и М. Стюарт, У. Ле Гуин или А. Нортон, Р. Брэдли или Р. Зилазни) – и, конечно же, «переписывания под себя» означенных кумиров языческих. К моде и «рыночному спросу» такие вещи отношения не имеют, как правило. Избыточная истеричность явлена в *историчности*, и конфликты «попаданчества» связаны не столько с приключенческим эскейпом, то есть уходом от проблем *неприглядной реальности*, сколько со стремлением «исправить всё», то есть связующую нить времен восстановить по нравственным нормам принца датского Гамлета и «темного» дикаря-плебея Шекспира.

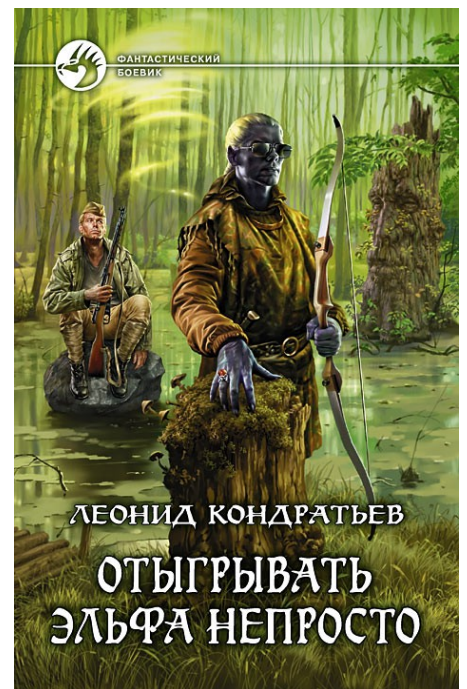
Мифолого-фантастические догматы, воплощающие эстетические провокации

«Прозападные» нравственные нормы («игровая мораль» и «толерантное лицемерие») дискредитировали себя еще в «лихие 90-е». Это понятно по действующим нравственным нормам и ценностным установкам русскоязычных фантастов. Очевидна их заведомая провокационность в «игровом» пафосе и конфликтах, – не только боевых! – и принципиальная сочетаемость невероятного вымысла с буднично-бытовой реальностью. Провокация культурно-эстетическая, нравственно-психологическая на российской почве теряет свою скандальность на три четверти, поэтому в РФ довольно-таки *резкий* (для США и ЕС) конфликт трилогии «Голодные игры»

С. Коллинз (2008–2010) принимается как данность. *Наши* «угольный» («сырьевой»!) дистрикт Бравого Нового Мира не забыл ни пайковые нормы с талончиками, ни чубайсовские ваучеры, ни прочие забавы властей предрержащих, – но самое интересное еще впереди, как всегда. Люди и нелюди, человеки под властью сверхчеловеков, интеллектуалов-снобов, – этот конфликт остается нерешенным, и должен ли принять всерьез молодой, но психически нормальный читатель воплощенного эльфа-дроу («толкиенутого» студента, заполучившего боевые навыки злоущей сказочной твари), – нелюдя, воюющего на стороне СССР против Третьего рейха?

Интеллект у этого субъекта весьма специфический, представления о «сталинщине» у недоучившегося сноба тоже типовые, самые убогие. Там и «подвалы Лубянки», и «гнилая интеллигенция», – директор Эрмитажа перед лейтенантом НКВД «на цырлах бегаёт», а героини-диверсанты, «люди Судоплатова», с точки зрения эльфа-героя-студента весьма примитивны, просто-таки до потери функциональности [5, с. 194], так что человеческую бедренную кость для *эльфийской флейты* отполировать вполне допустимо [5, с. 220–221]. Да чего там, даже человеческие жертвоприношения устроить можно ради возрождения магии природной, якобы загубленной недотепами-атлантами! [5, с. 270–272].

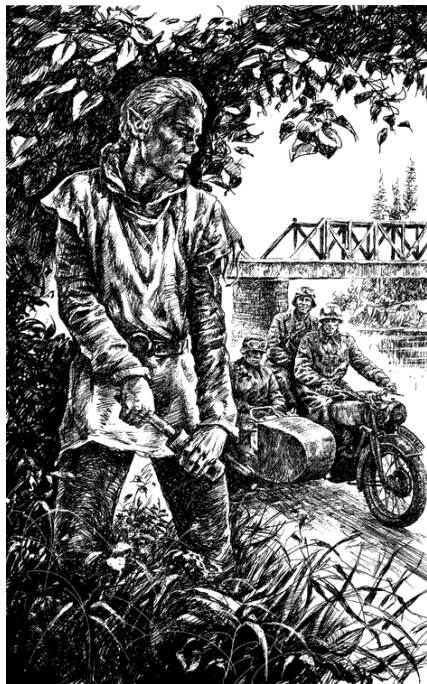
Мысли комсомольца-красноармейца Корчагина (фамилия, кстати, также показательна) образцово банальны и примитивны, и «наш» нечеловек-сверхчеловек, который *темный эльф*, духовно богаче, ясное дело, – к тому же РКП(б) и лично товарищ Сталин вовсе не против боевой магии, если она выступает на их стороне, и сам академик Бурденко толкиеновским растением, ацеласом-целемой, тяжело раненых красноармейцев спасает, а дедушка-леший, он же Дух Леса, егерские спецкоманды вермахта по кругу водит и умерщвляет, уря-уря!.. «Сказочная» реальность подменяет подлинную в ходе фальшивой интеллектуализации, – «среднеклассового» обращения к элитно-игровой литературной традиции, но намного ли отличается набор «интеллектуально-мистических» приемов от молебнов, торжественно *освящающих* космические ракеты и подводные ракетноносцы? Верующие и неверующие, «наши» и «чужие» играют по предписанным *сверху* правилам, а кто именно их предписывает нынешним российским авторам, хоть кому-нибудь ведомо?

Ил. 3. Обложка первой книги цикла Л. Кондратьева «Отыгрывать эльфа»

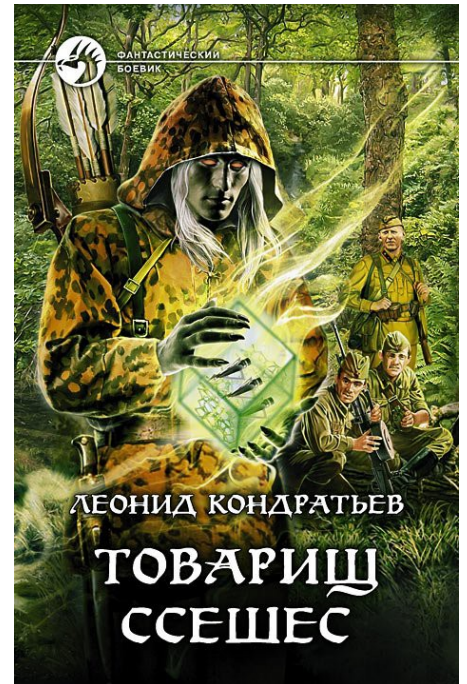
Люди-человеки, деградирующие в нелюдей

В романе «Ом Свасти» Андрея Дая (2002–2011) происходит разрушение великой некогда культуры, идет уничтожение западной цивилизации вместе с уничтожением всего человеческого в герое книги, деградирующего из аристократа-интеллектуала в гопника-алкоголика, извращенца-садиста. Что нас не убивает, вроде бы делает сильнее, и благая цель оправдывает средства? Но *эта* магия-мистика – не игра; идет воспитание убийц, тренировка античеловеческих качеств. С одной стороны, можно петь гимны магии [5, с. 118–120], дабы поставить матушку-науку ниже прабабушки-мистики. С другой стороны, «игровой» посыл таков, что героя занимают помыслы насчет истребления-вырезания собственного же партизанского (человеческого, то есть совсем не эльфийского, – жутко примитивного, «совково-портяночного») отряда, а также насчет откладываемого реально-идеального истребления презренной расы хумансов-человеков [5, с. 153–155], и это якобы равно «антисталинизму» на уровне магии [5, с. 209–211], – а заодно равно и далеко не безобидному «приколлизму» внутри отечественного постмодерна.

Ил. 5. Злюка-нелюдь против конкурирующей фирмы, – «нордической расы», мифической превыше всяких эльфов, но тоже претендующей на «сверхчеловечность»

У эльфа-дроу темный цвет кожи, молочно-белые волосы, а также красные глаза без белков и зрачков, трехйцовая мошонка – и, самое главное, заостренные уши, большие клыки и кривые когти, – красавец писанный, исчадь Тьмы Подземельной! Включена сюда ролевая «антиигра», мироощущение-миропонимание *человека западной культуры*, который предпочитает стать (и остаться!) нелюдью, только бы не казаться себе «совком», – спонтанным коллективистом-неумехой, готовым на мучения и смерть за себе подобных [5, с. 224]. Но и профессор Дж. Р.Р. Толкиен, вольно-невольное орудие идеологического порабощения, может стать отрицательным персонажем. Не существует в альтернативной реальности (магической или немагической, один черт) «священных коров»! К. Мзареулов, упоминавшийся выше, без малейшего стеснения и снисхождения показывает, как означенный *персонаж*, высокодуховный культуртрегер, выступает перед офицерами вермахта, захватывающими сражающуюся из последних сил Британию. «Приехав-

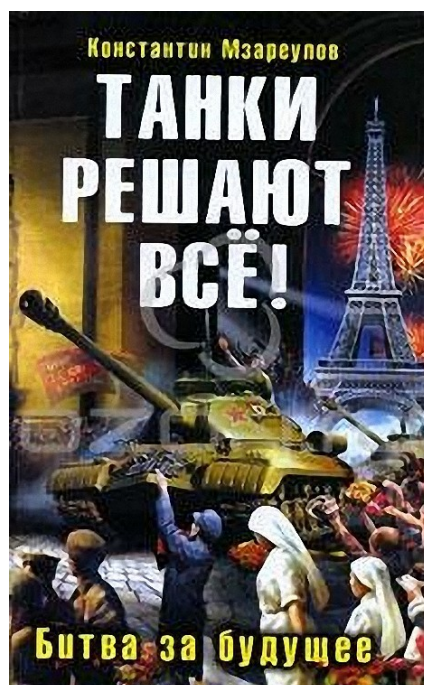
Ил. 4. Обложка второй книги цикла Л. Кондратьева «Отыгрывать эльфа»

ший из Оксфорда профессор-лингвист на радостях разразился призывами к походу на восток, дабы разгромить и вернуть в первобытное рабство племена обнаглевших орков, гоблинов и прочих низших существ, не желающих повиноваться любимцам демиургов – эльфам чудесной страны. Иносказание было благосклонно принято завоевателями.

В глубине души профессор не любил нацистов и Гитлера. Он полагал, что мужлан-австриец опошил великую нордическую мечту. Однако мужлан делал полезное дело, поэтому филолог провозгласил, почти не кривя душой: «Не сомневаюсь, что британская литература создаст нового героя, которому будет рукоплескать весь мир. И, разумеется, на вдохновенном лице этого нордического юноши будет сиять наш немеркнущий символ победы – бессмертная руна «зиг»»!

Под гром аплодисментов указательный палец профессора прочертил в воздухе косую молнию руны, украшавшей петлицы некоторых гостей с континента» [6, с. 74.].

Иначе говоря, не манипулируйте, и не манипулируемы будете? Толкиен с нацистами не брался, хотя «мифология Севера» наложила отпечаток на его творчество (Карл Май с его Олдшеттерхэндом в качестве прообраза Арагорна-Скигальца – далеко не худшее, что есть у Профессора, а кондратьевская «мифозоология» не столько мистична, сколько мифологична, из нее пародийно-стихийно растет побочная «человеконенавистническая идеология».) Всюду, где «сверхчеловечина» и эльфийское присутствие – Великий Запад!.. Легкость в провокативных помыслах зачастую необыкновенная получается... Так, герой у Олега Филимонова в НФ-романе «Злой среди чужих» (2012) – не просто вояка-злюка, прошедший Афганистан и Африку, служивший в спецназе СССР подводным пловцом и десантником в Иностранном легионе Франции. Потомственный аристократ, Вадбольский по фамилии, ужасно крут, – его так дед воспитал, каковой дед майора НКВД на горячую плиту посадил и кучу энкавэdistов перебил в процессе *мщения за себя и свою семью*, – дедуля хоть и профессором был, но истый таежник, стрелял метко и казнил четко. С точки зрения автора и его героя, в особенности же деда героя, люди НКВД еще хуже гестаповцев, так как «народ свой губили». По этой кальке надлежит объявить любого, по сути, деятеля допетровской и послепетровской России кровопийцей и деспотом, «врагом народа», – и, что самое смешное, он будет таковым именно для «среднего класса». Реалии любой эпохи меркнут перед благочестивейшим «гуманизмом» в стиле деклараций Ивана Засурского и Юлии Латыниной, – снисхождения, разумеется, заслуживают одни только

Ил. 6. Обложка альтернативно-исторического романа К. Мzareулова «Танки решают всё!»

жертвоприношения человеческие, пытки ритуальные в стиле Гуантанамо, Абу-Грейб и секретных тюрем ЦРУ, убо совершаются оныя токмо заради человеколюбия всеконечного и просвещения добродетельного... У Игоря Павлова в РПГ-романе «Великолепная игра» (2013) враждебная людям-человекам Галактическая федерация творит в Большом Космосе «космополитический беспредел» и не оставляет никакого шанса более слабым цивилизациям, действуя с помощью шокирующих, но очень знакомых по ценностным установкам «штатовских» экономических технологий и принципов общения, так что единственным выходом для земной цивилизации становится отчасти мистическая, но все-таки «умомистическая» опора на «стратегическое предвидение» – и «провидцев»...

Витальная сила, риск ради риска, «адреналиновая» наркомания, садизм и мазохизм, нравственно-интеллектуальные флюктуации – то, что бытует в «реале» отечественных электронных СМИ, прежде всего на ТВ, то же и суть в фантастической литературе, – ничего выдумывать не надо, все уже выдуманно и воплощено. Готовые сюжетно-конфликтные «провокационные» рецепты и примитивно-стандартные реакции героев, заранее и насквозь просчитываемые психологами, это всё понятно и привычно еще с лужьяненковского «Генома» (1999), и перспектива кастового общества с членами-людьми, имеющими заданную *до рождения* «специализацию» (дворника или элитной проститутки, космопилота или полицейского следователя, шпиона-убийцы или бойца-охранника) при определенных условиях кажется неотвратимой, если оперировать чисто умозрительными схемами. На деле же общество стабильно, только когда нет «непримиримого антагонизма верхов и низов»! Прежде всего – антагонизма ценностно-культурного, иначе никакие технологии не спасут от *потрясений*, именуемых революциями. Полноценных, – отнюдь не «оранжевых переворотов»! При этом «обратная сила исторического процесса» ограничена возможностями ее культурных трансформаций, что часто используют авторы, работающие на стыке НФ-фантастики с историческим романом и фэнтези. К примеру, у Александра Бушкова провокация работает на уровне принципиальной открытости, незащитности героев-персонажей («типичных» только на первый взгляд) перед силами зла, кажуцими-ся неборимыми («Золотой Демон», 2010). *Интеллектуальная нелюдь* использует против грешных человеков их «природу» (женские слабости и мужские страсти, забитость и косность, жадность и отсутствие «дальней» исторической памяти). Тем не менее, противник уязвим, поскольку этот сноб чересчур верит в собственную силу и непобедимость, ему смешны слабости людские, он презирает «низшие существа», и «демонизменность» злодейского боевого духа кажется очередным претендентом на мировое господство гарантией неизбежной победы. Впрочем, «преференции инаковости» недолговечны, поскольку и примитивны, и нормативно-технологичны, оттого неизбежно начинается *священная война*, открытая и бескомпромиссная борьба, она же «выживание».

Борьба на выживание – варианты «холодной войны» в различных проекциях

Есть, впрочем, и другой путь к возделенной инаковости, отрицающей слабости человеческие... Герой Михаила Дулепы, умница-инвалид с приговором-синдромом, чудом оставшийся в живых, обретает после мировой катастрофы возможности «мага-игрока». Не он один, и ему подобные могут либо играть на стороне государства (врага и поработителя *свободных индивидуумов!*), либо воевать и выживать чисто по интуиции, наугад, отстаивая свое «право на профессию» (не хамите магам, если жить хотите)...

Не любит он, Михалыч, убивать, но приходится встречать! И лечить, самое главное, не только себя, но и других страждущих, – на то он и баффер, то есть целитель (Дулепа М. «Баффер», 2014). Разумеется, житейская реальность, обратившаяся для части населения в реальность игровую, предназначена для «сытых», а то и «пресыщенных стабильностью мироздания» членов социума. Прочие люди, обыкновенные и неромантические, грешные и темные, опасаются за себя, – у них есть для этого все основания, потому что любой «маленький человек» может реализоваться как Темный Властелин – «мелкий домашний деспот», по Е. Шварцу. Подобные люди (даже «элитные гуманитарии»!) «глубинно второсортны» по своей идеологии, нефеодално-романтической, но иных себя не мыслят, поскольку «упиваются собой», подобно троллям в ибсеновском «Пер Гюнте». Неполноценная элита реализует в РФ не просто заимствованные ценности, но заведомо фальшивые культурные позиции [7]. Более всего страшен для общества индивидуалист, способный уничтожить человека, случайно вставшего у него на пути, – это и есть неравенство возможностей, реализованное в книге через «техномагию», но есть и другое счастье, службистское, – «жила бы страна родная, и нету других забот!».

Илья Бриз в своем цикле «Шмель над державой» (2009–2010) весьма изящно живописует «сталинское государственничество» в своем понимании... В итоге Северный Ледовитый океан, Черное море и еще очень многие водные бассейны становятся внутренними морями СССР, превратившегося в наследственную монархию с человеческим лицом (*на троне* Василий Сталин, персонаж-«попаданец»). Канаду уже поделили, – США играют вторую скрипку! Дружим с Францией, Германией, Японией... Технологические, финансовые, политические предпочтения сегодняшних США – у СССР!

Ил. 7. Обложка романа Ильи Бриза «Шмель над державой»

Незамысловатый расклад получается. С одной стороны – «ультрагосударственники», с другой – «прозападники» (от всевозможных националистов-регионалистов, идеологических сектантов либертарианских течений вплоть до «ЦРУ без границ»). Первым якобы нужна Великая Россия («бодливой корове бог рог не дает»), а вторым – «гражданское общество» («у семи нянек дитя без глазу»)… И то, и другое – ролевая игра с бонусами и боссами, кастами и левелами. Желających участвовать в этом пустопорожном бурлении все меньше, поскольку контрольный пакет акций *в реале* находится у «вашингтонского обкома», – тут ведь любой патриотизм поддается дискредитации, издевательскому профанированию. Вместе с тем имеются авторы, застолбившие «имперскую» тему, и они не намерены уходить с «рынка идей». Например,

Ил. 8. Обложка романа
И. Бриза «Держава под зверем»

Александр Конторович, эстетических провокаций в целом избегающий, отстаивает «службизм» через «нравственные ценности мира и войны», пусть даже войны ядерной (трилогия «Восстать из пепла!», 2013). У него же в «Черном цикле» (2013) в ответ на попытку уничтожения западными спецслужбами российских ученых следует уничтожение американского ученого и его куратора-военного [8, с. 110, 117]. Это уже не НФ-прогнозируемая война, это «активная гражданская позиция»… А не провокативен ли по-хорошему службистско-приключенческий цикл Марика Лернера «Русь мусульманская» (2010–2012)? Если вместо крещения при князе Владимире избран был бы путь ислама, какие концепции развития доминировали бы в России XX века?

Надо признать, что художественные достоинства «службистских саг» в целом чуточку выше, чем в «мирах меча и магии», – особенно если учесть, что эти два стилистических течения относительно легко переходят друг в друга. Образцом же для «провокаторов» является образцовый патриот по прозвищу Полковник, если верить Генри Лайонсу Олди.

Творчество Романа Валерьевича Злотникова в качестве эталона «великоимперской идеи»

Полковник Злотников не зря относит себя к патриотам, но к патриотам какой России? Той, которая есть, или той, которая будет, сиречь должна быть (цикл «Путь князя», 2007–2008), – или же вымышленной олигархической кригс-статлейб-компании, которая нависает над трепещущим от подбострастия перед неотразимым вроде бы обаянием силы и богатства Западом в финале цикла «Генерал-адмирал» (2011–2013)? Литератор имеет право на полет (размах!) фантазии, но чересчур позитивное отношение к неофеодальным социальным проектам не просто сужает и обедняет, оно превращает «высокое» по замыслу творчество в нечто пародийное или даже бурлескное, как в цикле «Руигат» (начат в 2010 году, продолжен в 2013). Героические мужчины из 1944 года – адмирал Ямамото и майор Скорцени плюс лейтенант-смершевец (СССР) и американский капрал-еврей – после своей гибели в бою «вызваны» на планету, которая попала в критическую ситуацию из-за *идейного пацифизма*. Мужчины там крайне инфантильны, женщины стервозны, детишки избыточно послушны и внушаемы, поскольку общество деградировало, правят им технократы-бюрократы, изображающие высокий интеллект, имитирующие бескорыстие...

Инициатор атаки на Пёрл-Харбор и диверсант-эсэсовец – самое то, чтобы отрезвить и перетряхнуть мир «непуганых идиотов», еще до войны с враждебной космоцивилизацией утративший великое множество звездных систем, отдавший своих людей под власть агрессора. Главное – показать путь мужчинам, способным тренировать и волю, и мышцы, воевать и убивать, выживать и побеждать, а дальше все пойдет, как надо... Provocative начало здесь не имеет вызывающего, скандального характера, – это всего лишь растянутое литературное упражнение на тему «мужчине надлежит быть мужчиной». Надо, – невзирая на общественно-гражданские «либерализмиазмы», воспитывавшие отнюдь не идейных пацифистов, но бесвестных эгоцентристов, капитулянтов прозападных... Другое дело, что «михалковщина неофеодальная» у Злотникова просто-таки зашкаливает. Чего стоит уже один только роман «Элита элит» (2009)! Гнусные особисты и мерзкие комиссары на фоне гениального «командира монады» из гвардии Галактической империи, воюющего на стороне СССР, выглядят особенно натурально, – такой вот он умный, одаренный и всеведущий. Ближе всех этому *герою* немецкий аристократ-офицер, заимевший благодаря правильному воспитанию и спортивной подготовке, благоприобретенному интеллекту и должной самодисциплине «первый уровень антропрогрессии». Это способность к физиологической регенерации, основательно тренированная сила

*И. 9. Обложка книги
Р. Злотникова
«Руигат-2. Прыжок»*

воли... Способности и сверхспособности, вот где «имперская элита»! Сбивает *герой* «мессеры» навскидку. Первый – очередью, второй – двумя выстрелами из ручного пулемета Дегтярева, но самое убогое и фальшивое в романе – картина советского общества, прежде всего интеллигенции, зримая через недоучившуюся, но хорошую и красивую хирургессу Вилору. Такая себе помойка, ну сплошные приспособленцы и карьеристы! Откуда только взялись орлы-комбаты и все «те, кто командовал ротами», тем более подольские курсанты и ополченцы, задержавшие под Москвой элитные части вермахта?.. Норма подлости на душу населения безусловно завышена, – так для того оно ведь и писалось! Если война для *героя* родная стихия, ему наверняка будет ближе *чужой* офицер-аристократ, а не «совок-портяночник»! Если он и впрямь «элита элит», враждебны ему и противны «частные» люди, живущие «в себе и для себя», по выражению Г.В.Ф. Гегеля. Неприязнь тут, как у кондратьевского студентика-дрюу, на уровне базовых ценностных ориентаций, – «заурядные» («массовидные») людишки для *элит* если не пушечное мясо, так материал для «надлежащей обработки»; их мелкая, нелепая частная жизнь традиционно враждебна высокой имперской идее, очередному «великому одержанию», – и тем легче добреньким правозащитникам противопоставить «имперцам» чисто формальное право «гражданского общества» на частную жизнь – и наемную армию, которая вроде бы должна умирать *за деньги* вместо «мирных людей». На деле же наемники годятся лишь для «усмирения», – воевать насмерть с достаточно сильным противником дураков нет, а бюргеры-буржуазия-мещане имеют, как известно, священное и неотъемлемое право на разложение, гниение и вырождение, а также освинение в ближайшей помойной луже, – разве не так?.. «Похоже, вашему врагу мало просто победить вас. Он хочет уничтожить, разрушить дух, разум, моральные ценности вашего народа, уничтожить как нацию. Превратить вас в животных» (Виталий Егоренков, «Охотник-2», 2013). *Враг* никому не позволяет жить «просто так», чтобы трудиться с прохладцей и служить исключительно собственной корысти. Внешний враг иногда менее опасен, чем якобы желающий добра своему народу представитель элиты... «Первым признаком того, что демократия уже давно не является хотя бы и условной, но все-таки во многом сохраняющей влияние народа на принятие ключевых решений в своей судьбе системой власти, является ее превращение в представительную. Ибо одно дело, когда на голосование выносятся какая-то конкретная проблема, затрагивающая ту улицу, на которой ты живешь, квартал, город, категорию работников, к которой ты принадлежишь, твою страну и так далее, и ты сам, лично, своим правом и своим голосом принимаешь то или иное решение, а другое, когда тебе предлагают: “Выбери себе представителя, а уж он потом будет за тебя решать, что для тебя хорошо или плохо”. Именно при таком подходе и возникают вокруг уродливые рожи, красующиеся в период выборов на каждом столбе и вещающие со всех экранов некие (иногда даже правильные и своевременные) тезисы под маркой: “Выбери меня и будет тебе счастье!”, хотя на деле оказывается, что «счастье» в этом случае достается исключительно этим самым рожам. Ну а

окончательный гвоздь в крышку гроба настоящей демократии вбивает всеобщее и равное избирательное право. Потому что одно дело, когда право голоса имеют только полноправные граждане, не только платящие налоги, но и состоящие самую основу городского войска. Так это было, например, там, где и зародилась демократия – в древнегреческих полисах, жители которых прекрасно осознавали, что любое неверное решение им придется исправлять, как минимум залезая в свой собственный кошелек, а то и просто выйдя на поле боя в составе фаланги и расплачиваясь за ошибку собственной кровью и жизнью. И совершенно другое, когда решение (хотя бы и о том, кого выбирать в представительный орган) принимают все чохом. В том числе и те, единственная заслуга которых – исключительно факт рождения или, скажем, достаточно продолжительного проживания на этой территории при условии достижения установленного законом возраста дееспособности. Кем бы они к этому возрасту ни стали – бомжом, нахлебником-алкоголиком на шее престарелых родителей, тупым уродом, окончившим школу со справкой и сразу же севшим на пособие, преступником или (и это еще в лучшем случае) просто туповатой серой посредственностью, ничего не сумевшей сделать даже со своей собственной жизнью и потому находящей утешение в том, что вечерами, под пиво, она материт власть, соседей, страну, начальника и сослуживцев, коррупцию и ментов, суку-жену или козла-мужа – закон не волнует. То есть те, кто вообще не дал себе труда сделать хоть что-то даже для себя, не говоря уж о своем дворе, улице, городе или стране, имеют равные права со всеми остальными. Более того, именно вот это самое всеобщее и равное создает просто тепличные условия еще и для тех, кто не только не собирается участвовать в исполнении каких бы то ни было решений, – ни своим горбом, ни своей службой, ни своей жизнью, – но еще и собирается залезать одному соседу в карман. А сына другого отправить служить вместо своего. А вроде как общий тротуар использовать для парковки своего “джипа”, потому что он сам, мол, “не лох”, вследствие чего ему все просто по жизни обязаны. Ибо оно, это самое равное и всеобщее, даровано подобным законом, который не требует взамен на это право практически ничего» [9].

Ил. 10. Обложка книги
Р. Злотникова «Элита элит»

Что же предлагается взамен «гражданского общества»? «Чем сложнее социальный организм (а империя, несомненно, наиболее сложный социальный организм из всех созданных человечеством, поскольку она всегда мультинациональна и мультирелигиозна), тем более он подвержен сбоям системы. И для того чтобы содержать его в порядке, требуются особенные люди, особый социальный слой – имперская элита. Они не

имеют ничего общего с теми, кого считает элитой толпа – актерами, певцами, светскими тусовщиками, политиками, популярными спортсменами. Ибо все они – или почти все – люди-клоуны, призванные занять внимание и время современных крестьян – менеджеров, офисного планктона и иже с ними. Имперская элита гораздо менее заметна. Она может быть сословной или нет. Чаще всего она рано или поздно становится если и не формально-наследственной, то во многом *практически* таковой. Ибо если еще при зарождении империи не создается некая социальная *машина* не только по производству, но и по *воспроизводству* имперской элиты, такой империи срок – одно, два, максимум три поколения. А наиболее эффективная социальная машина может базироваться только на семье, что почти неминуемо приводит к тому, что все новые и новые поколения семей имперской элиты включаются в ее главное дело – удержание связности империи. Но это, конечно, не означает, что имперская элита раз и навсегда замкнутая каста. <...> Вообще доступность, хотя и не абсолютная, социальных лифтов – один из ключевых показателей ее устойчивости и эффективности» [9]. Короче – салют Ивану Ильину и Бенедетто Кроче!

Взаимная симпатия гауптмана фон Зееншанце и «капитана Куницына», – пришельца со звезд, случайно угодившего в «пространственный портал» и обнаружившего в затхлом уголке галактики весьма отсталую, но все же полноценную человеческую цивилизацию, – обязательно выльется в союз после того, как «наши победят» – и докажут превосходство именно своего арийско... то есть элитно-имперского духа. Подонки Бушманов и Буббиков из «госбезопасности», коварный гестаповец Любке – меркантильные плебеи, недостойные почетной смерти за идею... Что же такое «элита элит» по ее *духовной*, внутренней сути?

«Адепты равенства часто попрекают Императора тем, что гвардейцы неподотчетны закону. Мол, что это за неприкасаемые? <...> Они бы еще больше разбушевались, если бы узнали, что в Гвардии вообще не существует наказаний. Никаких. Единственное наказание, которое есть у Императора в отношении гвардейца, это лишение его этого звания. Но пока не было ни единого случая применения этого наказания... А ведь все просто. Мы действительно самые свободные люди в этом мире. И наша ноша – наш собственный выбор. Мы свободно приняли решение подчинить свою жизнь Долгу и Чести. <...> Мы знаем, что мы не боги, чтобы полностью властвовать над своей судьбой, и наше ключевое отличие от тех, кто статусом ниже нас, лишь в том, что мы властвуем над своей судьбой в несколько большей мере. <...> Ну а что касается Воли Императора, то это только иллюзия, что мы исполняем волю одного человека. Десятки и сотни миллиардов людей – финансисты и политики, ученые и шоумены, артисты и рабочие ежедневно, ежечасно, ежеминутно формируют живой и трепещущий пульс огромной Империи. Который ежедневно и ежеминутно отслеживается сотнями тысяч людей – сисанами, администраторами, медиками, психологами и многими другими. И в каждый момент времени существует очень ограниченное число оптимальных решений. И бремя Императора состоит не

в том, чтобы повелевать, повинуюсь своим прихотям, а наоборот, максимально задавить себя, подчинить себя благородной и возвышенной цели, забыть себя, заглушить всякое влияние своего эмоционального “я” на процесс принятия решений. И только сделав это, избрать из ограниченного числа оптимальных решений одно, за которое потом и нести всю полноту ответственности... Любой из гвардейцев может принять на свои плечи бремя Императора, ибо тот избирается только из их числа. И во многом столь высочайший общественный статус Гвардии в социуме Империи определяется еще и тем, что, общаясь со стоящим перед тобой гвардейцем, ты, вполне возможно, общаешься с будущим Императором... Но когда я задавался вопросом, а хотел бы я стать им, то ловил себя на том, что единственным моим действительно неизменным желанием на протяжении уже многих лет, что я принадлежу к Гвардии, было желание, чтобы чаша сия меня минула» [9].

Идеальный *герой*, воистину! «Вояка милостию божией» – слегка циничен, умеренно трезв и профессионально образован, хотя и ограничен сословными рамками мышления.

Почему же таких «аристократов духа» громили бывшие унтер-офицеры, Рокоссовские и Жуковы? Тайна сия велика есть, и «самураи» вправе погибать за свои империи, мысля себя наивысочайшей вершиной *служения идее*, хотя одолеть меркантильных мещан им не дано. Причины сего прискорбного обстоятельства известны не только историкам и философам, экономистам и психологам, но и обычным администраторам, умеющим с большой вроде бы пользой для себя манипулировать людьми. Как известно, принципы-лозунги-идеалы, декларативные и глубинные, разнятся весьма ощутимо, иначе не пала бы Российская империя, не распался СССР! Поэтому и культивируется «уретроромантика», оттого и рвемся на словах «назад в будущее»?.. Этот идеологический курс и привел РФ к нынешнему положению вещей, когда самый крупный огрызок бывлой сверхдержавы пытается отстоять свой суверенитет, но сил на это у него маловато, потому что банкиры-финансисты и собственники-эгоисты плевать хотели на общественное целое, социум как таковой. «Их» НФ-сказки, якобы рекламирующие богатство духа через современную постмодернистскую мифологию и нынешнюю российскую литературу, показывают беспросветную, воистину «элитную» нищету духа! С парадным шагом и золотым шитьем, привычным разгильдяйством и напыщенными речами, образцами новейшей амуниции и коррупционными махинациями, но ведь это «общемировое» («западноцивилизационное» в том числе) горе, потому что у потенциального противника с нравственными ценностями вообще беда, и никаких «сказочных» иллюзий, кроме нудных пустопорожних деклараций.

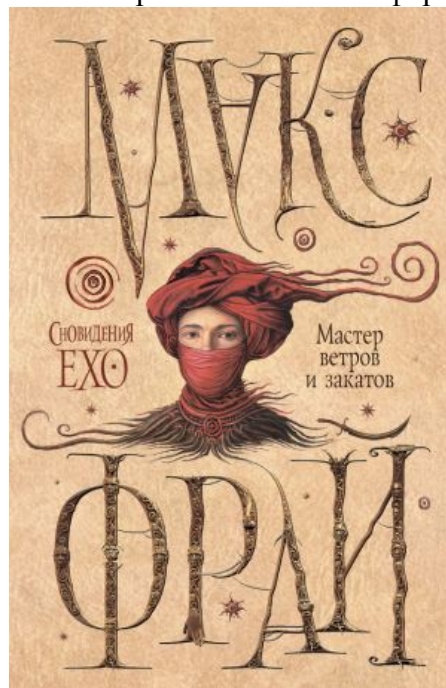
Последний «антипровокативный» бастион – «женская» (условно) фантастика, которая вроде бы предназначена исключительно для душевно тонких особ из «интеллигентского плембса». Вампиры и оборотни, колдуны и ведьмы, демоны и духи, оруженосцы и рыцари, прекрасные дамы и целомудренные барышни – маски для очередной ролевой игры, и не в ролях-именова-

ниях суть, а в том, что за ними спрятано, какие художественные образы и детали задействованы в развитии жизнеподобных (или наоборот, невероятно далеких от «реала») конфликтов.

Женская – и «нескандальная» – фантастика-мистика в чисто эстетическом ракурсе

Достоин высокого читательского интереса и особого внимания знатоков жанра фэнтези цикл «Житие мое» Ирины Сыромятниковой (2013); по-своему любопытны «ведьмовские» романы Натальи Косухиной, – это как бы два противоположных полюса, своего рода изнанка термоядерного синтеза новейших традиций с архаичными новациями, но нагляднее всего «новации через преемственность» можно проследить на примере очередных приключений сэра Макса Фрая в изумительном городе Ехо, – череда этих мистико-магических повествований тянется с «далеких девяностых»... Роман «Мастер ветров и закатов» (2014) интересен, прежде всего, тем, что в жертву «детективному» темпу и мобилизации читательского внимания, то есть чисто внешней занимательности «художественная образность» более не приносится. Это самостоятельное произведение, хотя и продолжение «эпического» цикла, и детективом оно является исключительно по сюжетной канве, а не по духу. Никаких катастрофических обстоятельств и столкновений, просто некий мастер сновидений проникает в реальность Ехо и формирует в ней, и без того восхитительной, потрясающие разноцветные закаты, иллюзорные проекции. Беда в том, то он, творец-трудяга, полностью ушел в реализуемое сновидение, отчего имеет шанс вскорости умереть, а ведь в мире очень мало людей, так глубоко чувствующих красоту и способных дарить ее другим!

Сэр Макс, демон-маг и служака-анархист, снобэстетический антимещанин, «идет по следу», декламируя на крыше стихи случайному собеседнику, пришедшему из *нашего* (земного) мира. Дело тут не в старых джинсах или домашних тапочках, дело в «земных» принципах образного конструирования, «изобразительной поэзии городских пейзажей». Мимоходом выясняется важная лирическая деталь – истинные поэты бессмертны, потому что «их сознание неугасимо» [10, с. 353]. Это заявил Шурф Лонли-Локли, глава Ордена Семилистника, «единственного и благостного», генеральный секретарь «магического КПСС»... Вообще же искусство оказывается разновидностью магии [10, с. 359], а «Мастер ветров и закатов» – «нерыночным», если не «антирыночным» романом с эстетическим уклоном (коммерчески успешным). «Стихи внутри прозы» и сами по себе изящны, но как бы типичны и оттого почти безыскусны, они получают свой высокий смысл благодаря «плато-

Ил. 11. Обложка романа
Макса Фрая
«Мастер ветров и закатов»

новскому» конфликту, созидающему художественную реальность через варианты обыденности, – не столько альтернативных, сколько дополняющих друг друга [10, с. 359].

Из этого следует вывод, что и читателям, и писателям надоела грязь, которая течет на них со страниц «рыночной» прозы, ибо нуждаются они, живые люди, в творчестве, порождающем «духовный катарсис». Таким образом, «прекрасное далеко» в российской фантастической литературе все-таки имеет перспективы нравственного оздоровления.

Список литературы

1. *Анисимов Е.* Пара слов в оправдание молодняка, или Еще немного плача по образованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.odnako.org/blogs/para-slov-v-oprav-danie-molodnyaka> (дата обращения: 11.12.2014).
2. *Глазьев С.* Как не проиграть в войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1584472> (дата обращения: 24.06.2014).
3. *Сергейцев Т.* Между протестом и сопротивлением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.odnako.org/magazine/material/show_22401 (дата обращения: 02.12.2012).
4. Русская литературная экспансия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://expert.ru/expert/2014/39/russkaya-literaturnaya-ekspansiya> (дата обращения: 24.10.2014).
5. *Кондратьев Л.* Отыгрывать эльфа непросто. – М.: Армада, 2011. – 314 с.
6. *Мзареулов К.* Танки решают всё! – М.: Эксмо, 2010. – 514 с.
7. *Мараховский В.* Патриотизм второсортных. К проблеме элитных гуманитариев в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.odnako.org/blogs/patriotizm-vtorosortnih-k-probleme-elitnih-gumanitarijev-v-rossii> (дата обращения: 24.10.2014).
8. *Конторович А.* Черные купола. Выстрел в прошлое. – М.: Яуза; Эксмо. – 2013. – 320 с.
9. *Злотников Р.* Элита элит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.reid.ru/books/> (дата обращения: 26.12.2014).
10. *Фрай, Макс.* Мастер ветров и закатов. – М.: Яуза, 2014. – 384 с.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Ил. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.1zoom.ru/3D_%D0%93%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BE%D0%B1%D0%BE_%D0%B8/270922/z247.7/%26original=1 (дата обращения 27.12.2014).

Ил. 2. Обложка книги К. Мзареулова «Империя очень зла» (2000) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.fantastika3000.ru/files/authors/m/> (дата обращения: 23.09.2011).

Ил 3. Обложка книги первой книги цикла Л. Кондратьева «Отыгрывать эльфа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ruslania.com/pictures/big/9785992205619.jpg> (дата обращения: 21.11.2014).

Ил. 4. Обложка второй книги цикла Л. Кондратьева «Отыгрывать эльфа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ljplus.ru/img4/v/o/vorchunn/tovssshs-b.jpg> (дата обращения: 21.11.2014).

Ил. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://lib.rus.ec/i/17/282717/i_001.png (дата обращения: 21.11.2014).

Ил. 6. Обложка альтернативно-исторического романа К. Мзареулова «Танки решают всё!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://kjirmis.ucoz.com/_ld/2/19227286.jpg (дата обращения: 21.11.2014).

Ил. 7, 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://yandex.ru/images> (дата обращения: 21.11.2014).

Ил. 9. Обложка книги Р. Злотникова «Руигат-2. Прыжок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://knizhnik.org/roman-zlotnikov/ruigat-pryzhok/2> (дата обращения: 26.12.2014).

Ил. 10. Обложка книги Р. Злотникова «Элита элит» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.allsensor.ru/uploads/posts/2011-11/1322055843_9785992203349.jpg (дата обращения: 26.12.2014).

Ил. 11. Обложка романа Макса Фрая «Мастер ветров и закатов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://iknigi.net/avtor-maks-fray/85371-master-vetrov-i-zakatov-maks-fray.html> (дата обращения: 26.12.2014).